

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 271.2-18:111.32

Для цитирования:

Корнев С.В. Антропологические основания трансгуманизма в свете православного учения о человеке // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (23). С. 13–25.
DOI: 10.56621/27825884_2023_23_13

Корнев Сергей Владимирович,

магистрант

Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
Российская Федерация, 115184, г. Москва,
ул. Новокузнецкая, д. 23Б
c_k_2016@inbox.ru

Антропологические основания трансгуманизма в свете православного учения о человеке

С.В. КОРНЕВ

Аннотация: В статье выявлены антропологические и этические основы трансгуманизма как учения о преодолении страданий техническими средствами. Отмечается, что в основе антропологии трансгуманизма лежит функциональное понимание человека, при котором тело мыслится как одна из функций, которая может и должна быть модифицирована с целью улучшения человеческой природы. Показана фундаментальная несовместимость трансгуманистической антропологии с православным учением о человеке, для которого характерно признание онтологического единства души и тела и безусловной ценности последнего. Трансгуманистическая концепция избавления от страданий сопоставлена с православным пониманием сущности скорбей, болезней и страданий. Подчеркивается, что страдания могут рассматриваться только как относительное зло в контексте цели человеческой жизни, то есть спасения. Сделана попытка определить критерии допустимости трансгуманистических практик. Сделан вывод о невозможности диалога православия с трансгуманизмом без переосмысления трансгуманистами учения о человеке.

Ключевые слова: антропология, этика, человек, тело, природа человека, трансгуманизм, православие, богословие, страдания, болезни.

В начале XXI века с развитием медицины, биотехнологий, информационных технологий и робототехники все большее распространение в мире приобретают идеи «улучшения» человека с помощью технических средств. Это направление в философии и общественной мысли получило название «трансгуманизм». В зависимости от степени радикальности взглядов его последователей, а также технологической основы «апгрейда» в трансгуманизме сложилось множество течений, но концептуальная основа осталась единой. Особенностью трансгуманизма является его быстрое превращение из отвлеченной философской доктрины в достаточное серьезное общественное движение с сетью организаций, фондов, проектов и прочего. Очевидно, что трансгуманизм бросает вызов обществу и культуре, основанной на традиционном, христианском понимании природы человека, что, в свою очередь, порождает массу этических, мировоззренческих проблем. Хотя критика трансгуманистических идей регулярно появляется на страницах научных и церковных изданий, богословский анализ воззрений трансгуманистов остается актуальной научной задачей. Целью настоящей статьи является выявление базовых антропологических установок трансгуманизма и их сопоставление с православным учением о человеке в контексте проблемы возможности и необходимости трансформации человеческой природы посредством технологий.

В последние годы трансгуманизму стали уделять внимание многие исследователи. Здесь следует отметить И. В. Аксенова, Е. В. Введенскую, П. В. Кайгородова, Д. С. Мизинова, И. Н. Уткина и других. Из зарубежных авторов исследованием трансгуманизма занимались А. Антоска, М. Бурдетт, Х. Кэмпбелл, М. Волкер, А. Сендберг и другие. В данных работах рассматриваются исторические, философские истоки формирования трансгуманизма, основные положения трансгуманистической этики и антропологии, анализируются воззрения философов-трансгуманистов, культурные, социально-экономические, религиозные и технологические аспекты трансгуманистического проекта. Проблемам соотношения трансгуманизма и христианского мировоззрения посвящены работы В. В. Пархоменко, О. А. Грива, С. А. Шукан и других. Исследователи рассматривают трансгуманизм с позиций православной антропологии, выявляя фундаментальные противоречия в понима-

нии природы и бытия человека в трансгуманистической философии и христианском богословии.

Возникновение трансгуманизма как течения философии и общественной мысли связано с именем ученого-биолога, активного сторонника учения об эволюции Джулиана Хаксли. В своей работе «Религия без откровения» (1927) он, рассуждая о человечестве будущего, говорит, что оно не будет нуждаться в Божественном откровении и религии, его веру будет составлять вера в безграничные человеческие возможности. Собственно термин «трансгуманизм» был введен Д. Хаксли в научный и философский оборот в книге «Новые бутылки для нового вина» (1957). Сам Хаксли, который некоторое время был президентом Британского общества евгеники, писал, что «человеческий вид может превзойти себя», чему должен способствовать «трансгуманизм — состояние, при котором человек останется человеком, но преодолет себя, реализовав новые возможности своей натуры»¹. Как течение трансгуманизм оформился в конце XX века в качестве философской основы преодоления старения и смерти на основе современных технологий. Огромное влияние на формирование трансгуманистического дискурса оказали новейшие достижения науки прошлого столетия (особенно в сфере нейробиологии, искусственного интеллекта и генетики), расцвет научной фантастики, культура киберпанка и посткиберпанка (Д. Бродерик, У. Гибсон, Б. Стерлинг и другие). В то же время, как отмечают некоторые исследователи, возникновение трансгуманизма стало ответом на кризис классического гуманизма как учения, провозглашавшего личность человека наивысшей ценностью, а все материальные и нематериальные ресурсы — средствами достижения максимального благополучия личности. Гуманистическая картина мира антропоцентрична в противовес космоцентризму античности или религиозному теоцентризму: для гуманистов человек — это особая субстанция, а не сочетание различных сущностей². В традиционном гуманизме телесность мыслится как способ существования человека, неотделяемый от его личности. Трансгуманисты признают информационную природу

¹ Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London, 1957. P. 17.

² См.: Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления // *Дискурс-Пи*. 2019. Т. 16. № 3 (36). С. 38.

человеческой идентичности, однако для них она не представляет собой единую субстанцию, поэтому может быть связана с любым материальным носителем³ (отсюда, например, увлечения трансгуманистов «оцифровкой сознания», крионики, проектами трансплантации мозга и подобными идеями). В трансгуманистической парадигме не признаётся абсолютная внутренняя ценность того, чтобы «быть человеком», ценность может заключаться только в личностном бытии. И для гуманизма, и для трансгуманизма главная цель остается одинаковой — достижение максимального благополучия человека в его земной жизни. Однако средства достижения данной цели предлагаются совершенно различные. Гуманисты призывают к изменению мира вокруг человека, прежде всего социальной реальности через воздействие образования, культуры, преобразование социально-экономических и политических условий существования общества. В свою очередь, трансгуманисты предлагают изменить природу самого человека для расширения его возможностей, преодоления страданий, достижения «бессмертия». При этом допускается усвершенствование как физических, так и психических качеств.

Современные трансгуманисты (например, члены ассоциации «Humanity+») понимают трансгуманизм как широкое философское и культурное движение, целью которого является фундаментальное преобразование человека путем, с одной стороны, устранения старения и болезней, а с другой — расширения физических, умственных и психологических способностей посредством различных технологий. Р. Раниш и С. Солгнер определяют трансгуманизм как концепцию о «радикальной трансформации биологических возможностей и социальных условий человека с помощью технологий»⁴. В основе этой трансформации, как отмечают исследователи, находятся сциентизм, вера в разум, прогресс и общегуманистические ценности. Несмотря на значительный плюрализм и многоаспектность трансгуманизма как совокупности философских течений, можно выделить общие концептуальные основы трансгуманистической философии. Во-первых, это убежденность в том,

³ См.: Летов О.В. Трансгуманизм и этика // Культурология. 2008. № 4 (47). С. 19. EDN KAPZSV.

⁴ Post- and Transhumanism: An Introduction. Frankfurt am Main, 2014. P. 7–8.

что человек не является конечным звеном эволюции, совершенствование может и должно продолжаться бесконечно. Во-вторых, вера в возможность реально устранить техническими средствами болезни, старение и смерть, а также кардинально улучшить психические и физические возможности.

С такой глубокой технической и биологической трансформацией человека связана трансгуманистическая концепция «постчеловека», под которым понимается «потомок человека, модифицированный до такой степени, что уже не является человеком»⁵. Сторонников создания «постчеловечества» уже не устраивает техническое усовершенствование определенных функций человека; для них сама по себе человеческая природа является носителем неустранимых негативных свойств, связанных с постоянными страданиями, необходимостью экзистенциального выбора, боязнью смерти и прочим. Иными словами, как указывает К. А. Ермилов, «в проекте трансгуманизма речь идет не только и не столько об увеличении значений параметров человеческого существования и не о добавлении новых свойств, а скорее об отказе от образа человека как такового»⁶.

Этика трансгуманизма строится, как уже было сказано выше, на признании ценности исключительно личности человека, а не единства личностного и телесного начал. В данном контексте конечная цель трансгуманистического проекта — достижение «практического бессмертия» — представляется не как обретение вечной жизни, а как неопределенно долгое отсутствие смерти. Такое существование не может быть прервано естественными причинами — только искусственно. Отсюда — предлагаемые практики технологического бессмертия: крионика, цифровизация сознания, создание киборгов и так далее. При этом, воспринимая развитие данного направления исключительно как благо, трансгуманисты формируют этические принципы, среди которых выделяются принцип морфологической свободы (доступность и свобода выбора технологий совершенствования), принцип репродуктивной свободы (возможность выбора технологий для рождения детей), принцип

⁵ Ермилов К.А. Постчеловек, искусственное тело и пределы трансгуманизма // Acta Eruditorum. 2021. № 37. С. 47.

⁶ Там же. С. 49.

этичности отказа от устаревших форм человеческого бытия, ограничивающих бесконечное совершенствование человека.

Общей идеей для большей части направлений трансгуманистической философии является отношение к человеку как к носителю определенного количества функций или признаков, при том что никакое специфическое сочетание этих признаков и функций в конечном итоге не сводится к феномену природы человека. В трансгуманистической парадигме человек как таковой («сам по себе») не является безусловной ценностью, ценны только качества и способности, которые мыслятся вполне отчуждаемыми и не имеют онтологической связи с личностью. В этом положении содержатся истоки трансгуманистической этики, вступающей в фундаментальное противоречие с религиозной этикой, для которой человек, являясь «венцом творения», ценен как таковой, а не в зависимости от его качеств. В то же время трансгуманизм расходится и с классическим гуманизмом, поскольку его задачей является преодоление человека, самого ценного субъекта гуманизма.

Проблема построения этической концепции трансгуманизма связана с редукцией в понимании человеческой природы, рассмотрением человека в рамках грубого механицизма. Как отмечает российский исследователь трансгуманизма И. В. Аксёнов, «сама идея человеческого совершенства в трансгуманистической перспективе оказывается чисто технической проблемой, решаемой в процессе рациональной организованной деятельности, а представление о совершенстве как о нравственной категории отодвигается на второй план. В конечном счете трансгуманизм представляет собой утопию, в основе которой лежит искаженное видение реальности. Идеал рассматривается адептами трансгуманизма не в его регулятивном аспекте, а как достижимое в любой момент техническое совершенство организации той или иной системы, механической, органической или социальной»⁷.

Православное понимание сущности человека основано на безусловном признании единства, взаимосвязи и взаимозависимости духовного и телесного бытия. Так, священномученик Иринея Ли-

⁷ Аксёнов И. В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. СПб, 2016. С. 15.

онский пишет: «Ибо ни плотское создание само по себе не есть человек совершенный, но есть тело человека и часть человека; ни душа сама по себе не есть человек, но душа человека и часть человека; ни дух не есть человек, ибо он называется духом, а не человеком. Соединение же и союз всех сих составляет совершенного человека»⁸. Душа и тело представляют собой различные субстанции, но при этом пребывают в неразрывном единстве. Иными словами, тело не является «атрибутом» человека, неким набором функций, но является измерением личности, «в силу которого оно обладает единичными характеристиками, уникальным характером, а также абсолютной ценностью»⁹. Данную точку зрения можно признать общей для святоотеческого богословия, поскольку аналогичные высказывания присутствуют в творениях святителей Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Григория Паламы и других.

Онтологическая взаимосвязь души и тела предопределяет и их взаимозависимость. Любое состояние или движение души порождает соответствующее состояние или движение тела, и наоборот. Так, святитель Немезий Эмесский указывал, что душа «представляется и сочувствующей телу, вследствие некоторого сродства с ним, и владеющей им иногда, и им обладаемой»¹⁰. Это означает, что душа не может проявляться вне тела, как и тело не может существовать без души. Вместе с тем необходимо отметить, что хотя душа и тело существуют нераздельно, душа имеет определенное верховенство над телом, дает ему жизнь и управляет им, определяя целостность всего человека.

Как было сказано выше, одной из ведущих целей трансгуманистического проекта является преодоление страданий, болезней (а в идеале и смерти). Однако с точки зрения христианского вероучения страдания и смерть не являются «дефектом эволюции», они имеют духовные причины своего существования. Присутствие в нашей жизни страданий и смерти — последствия грехопадения первых людей, которое привело человечество к лишению благодати

⁸ Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2010. С. 211.

⁹ Ларше Ж.-К. Человеческое тело в свете православного вероучения. М., 2021. С. 46.

¹⁰ Немезий Эмесский. О природе человека. М., 2011. С. 20.

райского состояния, а вместе с этим проявились последствия и для телесной природы. Хотя в данном акте проявились движения души Адама, в нем присутствует и вполне определенный телесный аспект. Отворачиваясь от Бога, человек обращается к чувственному миру, средством постижения которого и взаимодействия с которым выступает его тело. Непосредственной реальностью становятся телесные ощущения, прежде всего боль и наслаждение, которые теперь определяют ценность окружающих вещей. После грехопадения телесность приобретает этическое измерение. Так, например, преподобный Максим Исповедник называет эгоистичную привязанность и любовь к своему телу как к орудию плотского удовольствия страстью себялюбия. На основе себялюбия возникают страсти трех видов: проистекающие из поиска наслаждения, из избегания боли, и третий вид — из сочетания первых двух¹¹. Тело приобрело свойства материального вещественного мира. Грехопадение, таким образом, создало предпосылки к объективации тела, которое, с одной стороны, по предназначению является «храмом Духа Святого» (см.: 1 Кор. 6:19), «телом славы» (см.: Флп. 3:21), а с другой — в падшем состоянии становится средством удовлетворения страстей и получения низменных удовольствий. Священное Писание обозначает это состояние тела как «кожаные одежды» (см.: Быт. 3:21). Из сказанного выше вовсе не следует, что страдания, болезни и смерть сотворены Богом. Священное Писание говорит: *Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле* (Прем. 1:13–14). Святые отцы единодушно утверждают, что Бог не является источником зла.

То есть страдания, которые являются следствием повреждения человеческой природы, нельзя рассматривать как «механическое» возмездие, наказание за грех. Следствием падения первых людей стало не просто некое личное наказание Адама и Евы, но вхождение в мир зла, греха, болезней и страданий. Священное Писание и святые отцы неоднократно подчеркивают этот принципиальный момент. Так, апостол Павел в Послании к Римлянам пишет, что

¹¹ См.: Максим Исповедник, прп. Вопросы к Фалассию. М., 2021. С. 132.

преступлением одного подверглись смерти многие (Рим. 5:15), преступлением одного всем человекам осуждение (Рим. 5:18), непослушанием одного человека сделались многие грешными (Рим. 5:19). По мысли святых отцов, это означает не наследование самого греха Адама, а усвоение человечеством тех последствий, которые этот грех породил. Святые отцы говорят о том, что страдания конкретного человека далеко не всегда обусловлены его личным нравственным состоянием. Священное Писание и церковная традиция содержат немало примеров скорбей и страданий праведников, благочестивых и даже святых людей. Вместе с тем это не означает, что люди страдают совершенно безгрешно: каждый человек, являясь носителем общей человеческой природы, унаследованной от Адама, и совершая грехи, в определенном смысле разделяет вину первого человека. Так, Спаситель, узнав об избииении галилеян по приказу Пилата, говорит: *думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете* (Лк. 13:2–5). Имея духовную основу, страдания и болезни имеют и духовный смысл. Так, например, святитель Иоанн Златоуст, рассуждая о том, почему Господь посылает скорби святым, приводит несколько объяснений: для предотвращения гордыни, для укрепления верности Богу, для утешения и назидания остальным людям, для того чтобы научить отличать истинное счастье от истинного несчастья¹².

Хотя страдание как таковое не является безусловным злом и может приносить благие плоды, человеку свойственно стремиться к его устранению из своей жизни. Стремление человека к телесному благополучию, здоровью, устранению боли не является греховным — это видно из многочисленных библейских примеров исцеления больных: царя Езекии (см.: 4 Цар. 20:1–11), слуги сотника (см.: Лк. 7:2–10), десяти прокаженных (см.: Лк. 17:11–19),

¹² См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы к Антиохийскому народу о статуях // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: В 12 т. Т. 2. СПб., 1896. С. 11.

кровоточивой (см.: Мк. 5:25–28) и других. Стремление человека не только к духовному, но и к физическому здоровью отражает и церковная традиция, содержащая таинство Елеосвящения и молебные последования, совершаемые над больными. В лике святых прославлены многие целители и врачи: апостол Лука, великомученик Пантелеимон, святые бессребреники Косма и Дамиан, святой исповедник Лука Крымский и другие.

Таким образом, христианское отношение к телу противоречит базовым для трансгуманизма представлениям о теле как обособленном объекте, находящемся вне личности. Тело является неотъемлемой частью человека, его бытия в мире и обладает онтологической ценностью, пребывая в неразрывном единстве с душой. Находясь в единстве, душа и тело взаимно влияют друг на друга, поэтому страдания тела часто имеют духовную природу, а духовная жизнь может зависеть от состояния тела. Наличие страданий, тления, болезней и смерти — следствие повреждения общей человеческой природы после грехопадения, поэтому они могут быть не связаны с духовным состоянием конкретного человека. Хотя отсутствие страдания и боли для человека является нормальным состоянием и в этическом смысле может считаться благом, с точки зрения православной традиции это благо относительно и является таковым, только если служит главной цели — спасению. И напротив, страдания могут являться злом только в телесном измерении, в плане физического состояния, ощущений и переживаний. Стремление к избавлению от страданий естественно для человека. Избавление от боли, страданий и скорбей совершается всегда по воле Божией, а светская наука и медицина в данном случае выступают в качестве орудия Божественного Промысла.

Сопоставление православного учения о человеке и трансгуманизма позволяет наметить критерии допустимости некоторых трансгуманистических практик. Можно признать вполне допустимым применение современных биомедицинских, цифровых технологий в лечении различных заболеваний, для компенсации тех или иных утраченных функций организма (протезирование, трансплантация, создание искусственных органов и прочее). Но подобное техническое вмешательство в человеческую жизнь должно

в полной мере соответствовать принципу личной свободной воли, всегда ограничиваясь индивидуальным случаем, а также иметь целью облегчение страданий конкретного человека. Иными словами, технологии могут восполнять недостающее, а не продуцировать некие «сверхчеловеческие» свойства. В то же время без признания трансгуманистами неприкосновенности человеческого бытия в единстве души и тела, ценности телесного аспекта человеческой жизни во всей его противоречивости полноценный диалог между православием и трансгуманизмом невозможен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксёнов И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: автореф дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Аксёнов Игорь Викторович, НГПУ им.К. Минина. СПб., 2016. 22 с.
2. Ермилов К.А. Постчеловек, искусственное тело и пределы трансгуманизма // Acta Eruditorum. 2021. № 37. С. 47–50. DOI: 10.25991/AE.2021.2.37.002.
3. Иоанн Златоуст, свт. Беседы к Антиохийскому народу о статуях // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: В 12 т.Т. 2. СПб.: Изд-во СПбДА, 1896. С. 5–247.
4. Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. 640 с.
5. Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления // Дискурс-Пи. 2019. Т. 16. № 3 (36). С. 38–52.
6. Ларше Ж.-К. Человеческое тело в свете православного вероучения / пер. с фр. У.С. Рахновской. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. 128 с.
7. Летов О.В. Трансгуманизм и этика // Культурология. 2008. № 4 (47). С. 18–30. EDN KAPZSV.
8. Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию / пер. с греч., предисл. и коммент. А.И. Сидорова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Сибирская Благовонница, 2021. 976 с.
9. Немезий Эмесский. О природе человека / пер. с греч. Ф.С. Владимирского, сост., посл., общ. ред. М.Л. Харькова. М.: Канон+; Реабилитация, 2011. 464 с.

10. Huxley J. New Bottles for New Wine. London: Chatto and Windus, 1957. 319 p.

11. Post- and Transhumanism: An Introduction / by eds. Robert Ranisch and Stefan L. Sorgner. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014. 313 p.

*Статья поступила в редакцию 3.08.2023,
одобрена после рецензирования 31.08.2023,
принята к публикации 15.09.2023.*

Article

UDC 271.2-18:111.32

For citation:

Kornev S. Antropologicheskiye osnovaniya transgumanizma v svete pravoslavnogo ucheniya o cheloveke [Anthropological foundations of Transhumanism in the light of the Orthodox Teaching about human] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 4 (23), pp. 13–25.

DOI: 10.56621/27825884_2023_23_13

Sergey Kornev,

Student of Master's course,

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities,

23B, Novokuznetskaya str.,

Moscow, 115184, Russian Federation

c_k_2016@inbox.ru

Anthropological foundations of transhumanism in the light of the Orthodox teaching about the human being

S. KORNEV

Abstract: The article reveals the anthropological and ethical foundations of transhumanism as the doctrine of overcoming suffering by technical means. It is noted that the basis of the anthropology of transhumanism is the functional understanding of man, in which the body is thought of as one of the functions that can and should be modified in order to improve human nature. The fundamental incompatibility of transhumanistic anthropology and the Orthodox teaching about man, which is characterized by the recognition of the ontological unity of soul and body and the unconditional value of the latter, is shown. The transhumanistic concept of getting rid of suffering is compared with the Orthodox understanding of the essence of sorrows, diseases and sufferings. It is emphasized that suffering can only be considered as a relative evil in the context of the purpose

of human life, that is, salvation. An attempt is made to determine the criteria for the admissibility of transhumanistic practices. The conclusion is made that it is impossible for Orthodoxy to have a dialogue with transhumanism without transhumanists reconsidering the doctrine of man.

Keywords: anthropology, ethics, man, body, human nature, transhumanism, Orthodoxy, theology, suffering, diseases.

REFERENCES

1. Ermilov K.A. (2021) "Postchelovek, iskusstvennoye telo i predely transgumanizma" [Posthuman, artificial body and the limits of transhumanism]. In: Acta Eruditorum [Journal of Scholars]. No. 37. pp. 47–50. (In Russian). DOI 10.25991/AE.2021.2.37.002.
2. Huxley J. (1957) New Bottles for New Wine. London. (In English).
3. Kovba D.M., Gribovod E.G. (2019) "Teoreticheskiye aspekty fenomena transgumanizma: osnovnyye napravleniya" [Theoretical aspects of the phenomenon of transhumanism: main directions]. In: "Diskurs-Pi" [Discourse-Pi]. Vol. 16. No. 3 (36). pp. 38–52. (In Russian).
4. Larcher J.-C. (2021) "Chelovecheskoye telo v svete pravoslavnogo veroucheniya" [The human body in the light of Orthodox doctrine]. Moscow. (In Russian).
5. Letov O.V. (2008) "Transgumanizm i etika" [Transhumanism and ethics]. In: "Kul'turologiya" [Culturology]. No. 4(47). pp. 18–30. (In Russian).
6. Ranisch R., Sorgner S.L. (eds.) (2014) Post- and Transhumanism: An Introduction. Frankfurt am Main. (In English).

*The article was submitted 3.08.2023,
approved after reviewing 31.08.2023,
accepted for publication 15.09.2023.*